

Л. И. ПЕТРОВА

ЭПИЧЕСКИЕ ЗАПИСИ И. Н. ЭТИНОЙ В МАТЕРИАЛАХ ФОЛЬКЛОРНОГО ХРАНИЛИЩА ПУШКИНСКОГО ДОМА

Биографические сведения об Иде Николаевне Этиной весьма отрывочны. В 1934 году, по всей вероятности, она поступила на филологический факультет Ленинградского университета. В первые же годы обучения проявила особый интерес к фольклору. Принимала активное участие в работе студенческого научно-исследовательского фольклорного кружка, возглавляемого проф. М. К. Азадовским и ставившего своей целью подготовку молодых кадров фольклористов. Много позднее А. М. Астахова характеризовала И. Н. Этину именно как ученицу М. К. Азадовского.¹

Первый опыт ее собирательской работы состоялся, возможно, еще зимой 1935 г. В Разряде V Рукописного Отдела Института русской литературы (Пушкинский Дом) РАН (далее — РО ИРЛИ) хранятся полевые (в основном, карандашные, на отдельных листах, не систематизированные) записи сказок, песен, романсов, частушек, осуществленные И. Этиной в Тверской губернии.² Паспортные данные практически отсутствуют. Только в трех случаях указаны фамилии исполнителей. Где именно производились записи, неизвестно. Безотносительно к какой-либо из них среди материалов имеются лишь две пометы на полях: названия населенных пунктов — Веретье^{<e>}, Большое Осташков^{<o>}³ и дата: 15 января 1935 г.

¹ РО ИРЛИ, р. V, к. 57, п. 3, ед. хр. 34, л. 1.

² Так обозначено в архивных материалах, хотя в то время это была Калининская область (РО ИРЛИ, р. V, кол. 76, п. 1, ед. хр. 1—39).

³ В состав Тверской губ. (обл.) входили (входят) город Осташков и деревня Осташково, деревни Большое Веретье и Малое Веретье Осташковского у. (р-на).

Вторая экспедиция И. Этиной состоялась летом того же года на Карельский берег Белого моря, где студентка второго курса ЛГУ проявила себя как уже более опытная, прошедшая специальную подготовку собирательница. Впоследствии (вероятно, в 1936 г.) И. Н. Этина под руководством П. Г. Ширяевой, научного сотрудника Фольклорной секции Института Антропологии, Археологии и Этнографии АН СССР (далее — ИАЭ АН СССР), принимала активное участие в собирании так называемого «рабочего фольклора» на заводах и фабриках Ленинграда и Колпино.⁴

О дальнейшей судьбе этой начинающей фольклористки известно лишь из краткой биографической справки, составленной 29 октября 1960 г. А. М. Астаховой и приложенной к архивным материалам: по окончании в 1939 г. Ленинградского университета Ида Николаевна «преподавала фольклор и литературу в Педагогическом Институте г. Ашхабада. Начала работать над туркменскими народными сказками. В начале или середине 1950-х годов умерла (подробности неизвестны)».⁵

В настоящей работе речь пойдет об эпических записях И. Н. Этиной, осуществленных ею на Карельском берегу Белого моря летом 1935 г.

И. Этина «была прикомандирована», по ее определению, «в качестве практикантки»⁶ к экспедиции в Кемский р-н АКССР, организованной в рамках совместного проекта Фольклорной секции ИАЭ АН СССР (в настоящее время — Отдел фольклора ИРЛИ (Пушкинский Дом) РАН) и Карельского научно-исследовательского Института культуры (в настоящее время — Институт языка, литературы и истории Карельского научного центра РАН): обследование современного состояния фольклорной традиции на Русском Севере.

Записи производились, в основном, в двух деревнях Кемского района — Калгалакше (с 29 июня по 7 июля) и Гридино (с 9 по 15 июля).⁷ В состав группы, обследовавшей эти населенные пункты, входили И. Н. Этина, «подготовленная и инструкторованная для данной работы Фольклорной секцией, и сотрудник Карельского научно-исследовательского института А. Н. Нечаев».⁸

⁴ Материалы хранятся в РО ИРЛИ, р. V, кол. 77, п. 1.

⁵ РО ИРЛИ, р. V, кол. 57, п. 3, ед. хр. 34, л. 1.

⁶ Этина И. Былины Кемского района: Записи 1935 года // Студенческие записки филологического факультета Ленинградского университета / Отв. ред. М. К. Азадовский. Л., 1937. С. 1. (Далее — Студ. зап. 1937).

⁷ Единичные записи были сделаны в г. Кемь, Петрозаводске, с. Поньгома и дер. Островок.

⁸ Былины Севера / Записи, вступ. статья и коммент. А. М. Астаховой. М.; Л., 1938. Т. 1. С. 2. (Далее в сокращении: Аст. 1). Нечаев Александр Николаевич (1902—1986) — собиратель и публикатор фольклора Рус-

«Наряду с записью других жанров фольклорная экспедиция ставила своей целью выяснение состояния старинного былинного эпоса в колхозных деревнях», — отмечала И. Н. Этина в подготовленных ею «Тезисах к работе “Былины Кемского района”». ⁹ Впоследствии эти тезисы легли в основу небольшой статьи, предварившей публикацию текстов, записанных И. Н. Этиной в 1935 г. ¹⁰ Сбор именно эпического материала являлся, судя по всему, основной задачей собирательницы-студентки, непосредственным куратором работы которой была А. М. Астахова, осуществлявшая общее руководство карельскими экспедициями в 30-е годы.

Выбор населенных пунктов для решения поставленной задачи не был случайным. «Записи былин в Калгалакше и Гридино, — отмечала И. Этина, — представляют большой интерес в связи с тем, что в этих районах былины не записывались за исключением случайных записей Максимова и Маркова». ¹¹

На то же указывала и А. М. Астахова, положительно оценивая впоследствии работу собирательницы: «Большой интерес представляют записи И. Н. Этиной 1935 г. в деревнях Калгалакша и Гридино Кемского района, откуда мы до сих пор имели всего 6 текстов. Благодаря этим записям (29 былин и 2 сказки на былинные сюжеты) ¹² мы имеем теперь общее представление о былинном репертуаре и характере былинных обработок в данном районе». ¹³ Руководствуясь известными на тот момент публикациями материалов С. В. Максимова и А. В. Маркова, ни А. М. Астахова, ни тем более И. Н. Этина не знали о существовании эпических записей, произведенных в д. Гридино в 1909 г. А. В. Марковым и лишь в недавнее время введен-

ского Севера, писатель-сказочник. См. о нем: Русские фольклористы: Биобиблиографический словарь. Пробный выпуск / Отв. ред. Т. Г. Иванова и А. Л. Топорков. М., 2010. С. 192—194.

⁹ РО ИРЛИ, р. V, кол. 76, п. 3, ед. хр. 1, л. 3.

¹⁰ Студ. зап. 1937. С. 1—5.

¹¹ РО ИРЛИ, р. V, кол. 76, п. 3, ед. хр. 1, л. 3.

¹² Следует уточнить, что одна из сказок («Сказка про Илью Муромца») была записана в Петрозаводске от приехавшего в город за хлебом Афонина Ивана Андреевича, 39 лет, крестьянина из другого района АКССР — Заонежского (Кижского с/с). См.: РО ИРЛИ, р. V, кол. 57, п. 1, ед. хр. 24 (полевая запись); п. 2, ед. хр. 11, л. 28 об.—29 (полевая запись; текст не до конца); п. 3, ед. хр. 15, 15 d (машинописный текст; далее везде — маш.).

¹³ Аст. 1, с. 3. В частности, сюжетный комментарий к былине «Добрыня и Алёша» был написан А. М. Астаховой с учетом записей И. Н. Этиной (См.: Былины Севера / Подготовка текста и коммент. А. М. Астаховой. М.; Л., 1951. Т. 2. С. 722).

ных в научный оборот.¹⁴ По имеющимся на сегодняшний день сведениям, до 1935 года в д. Гридино было записано (А. В. Марковым) 23 былины,¹⁵ 9 баллад, 11 духовных стихов, а в д. Калгалакша (С. В. Максимовым) — 1 баллада и 4 духовных стиха. Таким образом, можно с полной уверенностью утверждать, что честь «открытия» былин в Калгалакше принадлежала именно Иде Николаевне Этиной.

Эпические тексты составляют основную часть собранных ею карельских материалов разных жанров (сказок, песен, причетов, заговоров, частушек и пр.), хранящихся в архиве Пушкинского Дома: РО ИРЛИ, р. V, кол. 57, п. 1—3 и кол. 76, п. 2—3. В двух разных коллекциях мы насчитали записи 9 былин и 8 баллад из Калгалакши (включая неполные тексты), 6 былин, 6 баллад (включая неполные тексты) и 1 сказки на былинные сюжеты из Гридино.¹⁶ Кроме того, имеется еще 1 баллада и 1 фрагмент (4 стиха) баллады, паспортизация которых вызывает сомнения (см. Приложение). В РО ИРЛИ находится также около двух десятков текстов (за некоторым исключением — машинописных) духовных стихов. По известным причинам осуществить их записи, тем более в большом количестве, в середине 1930-х было весьма непросто и свидетельствовало об умении И. Н. Этиной войти в особое доверие к сказителям.

Однако нас интересуют в первую очередь те фольклорные произведения, которые собирательница относила к жанру былины. В общее число «29», названное ею во вступительной статье к публикуемым материалам¹⁷ и повторенное А. М. Астаховой, включались и собственно баллады. Почти каждая эпическая запись в архиве И. Н. Этиной сопровождается заголовком: «Стих [былина]», где, вероятно, название «Стих» принадлежит сказителю, а указание на жанр — собирателю. Причем былинами названы не только те балладные сюжеты, которые рядом исследователей относятся к этому жанру («Мать продает своего сына», «Князь Роман и Марья Юрьевна»), но вообще все баллады. Отметим также, что заголовок: «Стих [былина]» предваряет и некоторые тексты духовных стихов («Алексей человек Божий», «Два Лазаря»). Последнее усиливает наши сомнения относительно точности информации И. Этиной: «Большинство сказителей на вопрос, от-

¹⁴ См.: Беломорские старины и духовные стихи. Собрание А. В. Маркова / Изд. подгот. С. Н. Азбелев, Ю. И. Марченко. СПб., 2002.

¹⁵ В том числе одна с напевом.

¹⁶ Перечень этих текстов (с разного рода уточнениями и возникающими вопросами по поводу точности их паспортизации) помещён в настоящей работе в Приложении.

¹⁷ Студ. зап. 1937. В упоминавшихся ранее «Тезисах к статье...» названа цифра 32 (РО ИРЛИ, р. V, кол. 76, п. 3, ед. хр. 3, л. 7).

куда они знают былины, отвечали, что знают их от калик переходивших, раньше ходивших по дворам и певших былины».¹⁸

Из всего собранного в Калгалакше и Гридино материала И. Н. Этиной было отобрано 12 наиболее полных эпических текстов (7 былин и 5 баллад) для публикации в «Студенческих записках филологического факультета», в Предисловии к которым М. К. Азадовский, в частности, писал: «Записи былин, сделанные студенткой И. Этиной, имеют большую ценность для выяснения современной былевой традиции».¹⁹ Некоторые выводы по поводу состояния эпической традиции были сделаны самой начинающей фольклористкой в упоминавшихся уже «Тезисах к работе “Былины Кемского района”» и во вступительной статье к публикации текстов. Сравнивая свои записи с известными ей аналогичными записями С. В. Максимова и А. В. Маркова, И. Н. Этина обращала внимание на признаки намечающегося затухания эпической традиции (упрощение фабулы, отсутствие так называемых «типических мест», отсутствие четкой ритмичности и пр.), справедливо связывая это прежде всего с изменившимися общими условиями труда и быта колхозной деревни. В то же время нельзя не отметить, что записи эпических жанров фольклора весьма успешно осуществлялись в Гридино и Калгалакше и впоследствии.²⁰ В частности, было опровергнуто категоричное утверждение И. Этиной, имевшей, вероятно, в виду интонирование, восходящее к традиции повествовательной речи, а не пение как таковое: «В этих деревнях былины не поются, а только сказываются».²¹

Как уже отмечалось, вместе с И. Н. Этиной в экспедиции 1935 г. принимал участие сотрудник Карельского научно-исследовательского института Александр Николаевич Нечаев. Однако в качестве собирателя на всех текстах, записанных в Гридино и Калгалакше в 1935 г., указана только фамилия И. Н. Этиной.

Большинство этих текстов представлено в машинописных копиях. Вопрос о нахождении рукописей (полевых записей или хотя бы их беловых копий) остается открытым. Среди пяти объемных папок с материалами И. Н. Этиной, хранящимися в РО ИРЛИ, обнаружено лишь шесть текстов (включая неболь-

¹⁸ РО ИРЛИ, р. V, кол. 76, п. 3, ед. хр. 3, л. 8. По свидетельству И. Н. Этиной, лишь одна сказительница, 76-летняя Иванова А. И., «в молодости слышала былины на тонях» (Там же, л. 9).

¹⁹ Студ. зап. 1937, Предисловие. Еще одна былина была опубликована уже после смерти собирательницы (см. Приложение).

²⁰ См., например, материалы экспедиций Института языка, литературы и истории Карельского филиала АН СССР 1963—1965 гг., частично опубликованные в изд.: Русские народные песни Карельского Поморья / Сост. А. П. Разумова, Т. А. Коски, А. А. Митрофанова. Л., 1971.

²¹ Студ. зап. 1937. С. 1.

шие отрывки), записанных «от руки» в двух тетрадах и на отдельных листах в россыпи. Между тем в «Книге поступлений» фольклорного архива, существовавшего тогда при Фольклорной секции ИАЭ АН СССР, отмечено, что 16.10.1935 г. А. М. Астахова приняла на хранение от собирательницы 2 папки с материалами карельской экспедиции, а рядом приписано: «13 общ<их> тетр<адей>». Позднее, в 1936 г., в хранилище было передано еще четыре папки материалов И. Этиной, две из них — от А. Н. Нечаева, но с машинописными копиями. В то же время в делах Отдела фольклора ИРЛИ РАН сохранилось обращение к А. Н. Нечаеву, датированное мартом 1938 г. и подписанное заведующим Фольклорной Комиссией М. К. Азадовским Александр Николаевич! Просим в самый кратчайший срок вернуть тексты экспедиции 1935 г. (записи И. Н. Этиной), взятые Вами под расписку для перепечатки на машинке и до сих пор не возвращенные». ²² Возможно, полевые записи текстов в большинстве своем не сохранились. Возможно, что многие из них были переданы А. Н. Нечаевым по месту работы — в Карельский научно-исследовательский Институт и находятся в настоящее время среди других материалов И. Н. Этиной в Научном архиве Карельского научного центра РАН. К сожалению, ни в одном из столь необходимых описаний коллекций архива ²³ не указывается, какого рода тексты в них содержатся: рукописные или машинописные.

Всего в фольклорном собрании И. Н. Этиной (РО ИРЛИ, р. V, кол. 57 и 76) насчитывается 16 записей былин и 16 записей баллад (включая фрагменты). В то же время количество единиц хранения, каждая из которых представляет один текст, значительно превышает эту цифру: 39 текстов былин и 39 текстов баллад. Такого рода несоответствие вызвано, прежде всего, историей формирования самих коллекций. Сопоставление архивных материалов из собрания И. Н. Этиной приводит к выводу, что ее записи перепечатывались неоднократно, разными людьми, с разными целями и в разное время. Приведем лишь несколько примеров.

Запись былины «Добрыня и Алеша» от У. С. Ерловой в РО ИРЛИ представлена двумя машинописными копиями, находя-

²² Индекс № 661. Переписка по научно-консультационной работе. Начато 21 ноября 1932 г. Окончено 15 декабря 1939 г. Л. 161.

²³ См.: Русские эпические песни: Каталог рукописного фонда Научного архива Карельского научного центра АН СССР / Сост. В. П. Кузнецова. Петрозаводск, 1990 (далее в сокращении: Каталог-1990); Описание фольклорных коллекций Научного архива КарНЦ РАН / Сост. Е. В. Марковская // Полевые исследования и архивация фольклорных и этнографических материалов: Материалы V научно-практического семинара (г. Петрозаводск, 21—22 марта 2012 г.). Петрозаводск, 2012. С. 127—274.

щимися в разных коллекциях: кол. 57, п. 3, ед. хр. 16 и кол. 76, п. 3, ед. хр. 15. Во втором машинописном тексте карандашом вставлены две строки: 23-я «Понизешеньку ему поклонюются» и 44-я «Откуда идешь, калика перехожая?». В первом машинописном тексте строки эти не пропущены, а значит, мы имеем дело не с обычными дублями «под копирку».²⁴

Или другой пример, отчетливо демонстрирующий, как по-разному при перепечатке текста прочитывались (явно не одним и тем же копировщиком) неясные места рукописи. В балладе «Князь, княгиня и старицы», исполненной К. Е. Редкиной, в числе наказов князя своей супруге перед разлукой следовал и такой: «Штобы добры коники были не утопчены». Последнее слово в рукописном тексте (кол. 57, п. 1, ед. хр. 21, л. 4 об.—6) зафиксировано нечетко. В одной из машинописных копий (кол. 57, п. 3, ед. хр. 28) этот стих воспроизведен так: «Штобы добры коники были не утоплены», в другой (кол. 76, п. 3, ед. хр. 23) — «Штобы добры коники были не утомлены» (поверх «п» в последнем слове напечатано «м»).

Кроме того, в разных машинописных копиях как этого, так и других текстов, имеется достаточное количество мелких отличий. При отсутствии рукописи-оригинала (а таковых, напомним, всего шесть) это существенно затрудняет публикацию материалов И. Н. Этиной. Если, к примеру, опубликовать балладу «Дмитрий и Домна», записанную от Х. И. Костиной, по одной единице хранения (кол. 76, п. 3, ед. хр. 10), не учитывая другую (кол. 57, п. 3, ед. хр. 31), то «змея семиглавая» превратится в тексте в «змею семиглазую», диалектная форма «свадьбы быть» будет заменена литературной: «свадьбе быть» и т. д.

Правки в машинописях немногочисленны. В основном — внесенные чернилами знаки препинания, иногда выправлены отдельные буквы. Но вычитывались тексты явно разными людьми. Так, в записи «от руки» былины «Добрыня и Алеша» (кол. 57, п. 1, ед. хр. 21, л. 2 об.—4 об.) имеется стих, последнее слово в котором оказалось зафиксированным неразборчиво даже для самой собирательницы: «Завесила окошечко черной мате...очкой». В одной из машинописных копий было напечатано здесь со знаком вопроса на полях: «матемочкой» (кол. 57, п. 1, ед. хр. 23 — это 1-й экз. маш.), в другой — «матеточкой», с исправлением чернилами на «матерочкой» (кол. 57, п. 1, ед. хр. 24), в третьей напечатано — «матерочкой» (кол. 76, п. 3, ед. хр. 21), в четвертой (кол. 57, п. 1, ед. хр. 22) слово выправлено чернилами на «матерточкой», что считаем, кстати, наиболее точным воспроизведением записанного. При публикации И. Н. Этина просто заменила

²⁴ Нам встретился только один машинописный дубль такого рода.

это слово синонимом, употребленным исполнительницей в аналогичной строке того же текста, — «занавесточкой» .

Подготовка к изданию материалов по машинописным текстам при отсутствии рукописи кажется более простой. Но на самом деле это представляет особую трудность в случаях, аналогичных тем, с которыми сталкиваешься при обращении к архивному собранию И. Н. Этиной. К тому же необходимо учитывать, что записи производились студенткой второго курса. Например, один и тот же текст былины «Дунай и Настасья-королевишна» в РО ИРЛИ оказался разделенным в машинописных копиях на два разных «варианта»: в кол. 57, п. 3, ед. хр. 6 и в кол. 76, п. 3, ед. хр. 37 — начало и основная часть текста, завершаемая многоточием; в кол. 57, п. 3, ед. хр. 13 и в кол. 76, п. 3, ед. хр. 36 — окончание текста, обозначенное как «Фрагмент былины “Дунай и королева”». Возможно, эти перепечатки ввели в заблуждение и саму собирательницу. Явное окончание текста представлено в ее итоговых записях (составлявшихся, по всей видимости, спустя какое-то время после экспедиции) в качестве самостоятельного фрагмента былины «без начала».²⁵

Сложность заключается еще и в том, что такой положительный факт, как обязательная передача копий (а в те годы из технических средств копирования доступной была лишь печатная машинка) в архивы разных организаций-участников экспедиции, мог породить дополнительную путаницу. Так, почти все тексты духовных стихов в записи И. Н. Этиной были опубликованы в антологии «Духовные стихи Русского Севера»,²⁶ но по архивным материалам Карельского научного центра РАН (АКНЦ). К сожалению, в издании нет характеристики источника: рукопись это (полевая либо беловая запись) или машинопись. Если за основу взяты машинописные копии, то они почти неизбежно будут отличаться от машинописных копий тех же записей, хранящихся в РО ИРЛИ. И это может касаться не только самих текстов, но и паспортных сведений. Например, духовные стихи под № 47 («Алексей человек Божий»), № 48 («Вознесение») и № 49 («Михаил Архангел»), включенные в издание «Духовные стихи Русского Севера» как записанные от М. С. Ефремовой, в машинописных материалах РО ИРЛИ значатся как исполнен-

²⁵ См. составленные И. Н. Этиной Таблицу № 1 «Сказители и записанные от них былины» (РО ИРЛИ, р. V, кол. 76, п. 3, ед. хр. 5) и Таблицу № 2 «Былинные сюжеты, записанные в Гридино и Калгалакше в 1935 г.» (РО ИРЛИ, р. V, кол. 76, п. 3, ед. хр. 6). Далее (в Приложении) — Таблица № 1, Таблица № 2.

²⁶ Духовные стихи Русского Севера / Сост. В. П. Кузнецова. Сост. нот. прил. Г. В. Лобкова, М. Н. Шейченко. Петрозаводск: Карельский научный центр РАН, 2015.

ные Х. И. Костиной: кол. 76, п. 2, ед. хр. 112 («Алексей человек Божий»); кол. 76, п. 2, ед. хр. 114 («Вознесение»); кол. 76, п. 2, ед. хр. 117 («Михаил Архангел»). Разноречия возникают, конечно, и в тех случаях, когда оригинал находится в одном архиве, а публикация осуществляется по материалам другого архива. К примеру, в фольклорном архиве Пушкинского Дома имеется рукописный текст духовного стиха «Пятница и Трудник» (кол. 57, п. 1, ед. хр. 13, л. 1), буквально совпадающий с опубликованным в антологии № 55 («Старец и Пятница»). Но в трех словах все же присутствуют отличия, обусловленные, вероятно, желанием копирировщика привести форму слов к литературной норме при перепечатке текста: в рукописи — «проклеты» (в 2-х строках), «жидовьями», в издании — «прокляты», «жидовьями».

Учитывая всё сказанное, мы публикуем в настоящей работе только те немногие эпические произведения (фрагменты) из собрания И. Н. Этиной, рукописные оригиналы которых хранятся в Пушкинском Доме. Публикация остального материала возможна лишь после сопоставления с соответствующим материалом архива Карельского научного центра РАН.

Тексты печатаются по рукописям. Реконструированные нами при необходимости части слов заключены в угловые скобки. Подчеркнутое «ѐ» означает, что в рукописи точки над «е» не проставлены, однако нет сомнений, что это всего лишь результат скорописи. Сняты (но отмечены при этом подчеркиванием замененной буквы) отраженные в рукописи явления ассимиляции согласных и переход звонкого в глухой на конце слова (вместо «ити» — «идти», вместо «уш» — «уж» и т.п.). Все остальные отступления от рукописи оговариваются в примечаниях. Довольно многочисленные разночтения с публикацией И. Н. Этиной, вызванные в том числе явными опечатками в издании, не приводятся, кроме единичных случаев.

ТЕКСТЫ

Добрыня и Алёша

№ 1

Жил-был Никитюшка Микит млад.

Задумал он ехать ¹во чисто поле¹

И приказывает своей молодой жене:

«Дождидай меня через три года.

⁵ Как не приеду я через три года —

Так ожидай меня через шесть² годов.

- Как не приеду через шесть годов —
Так ожидай меня через девять лет.
Через девять лет не приеду —
- 10 Тогда ожидай меня через двенадцать лет.
Через двенадцать лет не приеду —
Тогда хоть вдовой живи, хоть замуж пойд.
Пойди за кнезей, бояров пойд,
Только не ходи за Алёшу за Поповича:
- 15 Алёша Попович — мне крестовый брат, он задушевный друг!»
И распротился,³ и поехал Никитушка Микит млад.
И прошло времечко уж три года —
И не приехал кнезь из чиста поля⁴
Добрынюшка Микитич млад.
- 20 И прошло уж времечко шесть годов —
И не приехал Добрынюшка ⁵из чиста поля.⁵
И прошло уж девять годков —
И не приехал Добрынюшка ⁵из чиста поля.⁵
И прошло уж времечко двенадцать лет —
- 25 И не приехал Добрынюшка Микит млад из ⁵чиста поля.⁵
И матушка егова запечалилась,
Завесила окошечко черной матерточкой.⁶
И тоже молода жена и запечалилась.
И прошло уж времечко двенадцать лет —
- 30 И не видать Добрынюшка из чиста поля.
Стали Добрынюшкину молодую жену
Сватать за Алёшу за Поповича.
И стала сватать Апраксна-королевишна.
А⁷ она говорила, что «мне Добрынюшка не приказывал
- 35 Идти за Алёшу за Поповича.
И сказал: “Пойди за кнезей и бояров,
А за Алёшу Поповича не иди:
Алёша Попович — мне крестовый брат и задушевный друг!”»
Она не идет, а ей силой берут.
- 40 И вот едет Добрынюшка ⁸по чист<у> полю.⁸
Попали навстречу ему калики перехожие.
«Всё ли у нас в городе по-старому,
Всё ли у нас во Киеве по-прежнему?» —
«Всё у вас во городе по-старому,
- 45 И всё во Киеве по-прежнему.
Только у твоей у матушки не по-старому.
Матушка твоя очень печальная,
Занавесила она окошечки темныма занавесточками.
И еще выходит твоя молода жена
- 50 Замуж за Алёшу за Поповича.
Она не походила и сказала, что “мне Добрынюшка не приказывал
Идти за Алёшу за Поповича.

- Алѣша, — сказал, — мне крестовый брат и задушевный друг!?.
 Она не шла, а ей силой берут.
- 55 И сватала ей Апракса-королевишна». И Добрынюшка говорит каликам перехожим:
 «Дайте мне платье вашего каличьего на себя одеть!»
 Ну, они ему дали свою платье каличьего.
 И он пришел в этом платье ко своей ко матушке.
- 60 И матушка его не узнала.
 «Да здравствует ты, матушка Добрынюшкина!
 И дай-ка ты мне, матушка Добрынюшкина, звончаты гусли,
 И дай-ка мне Добрынюшки сапожки сафьяненькие⁹ —
 Я пойду к Алѣши ко Поповичу на почестен пир».
- 65 Вот он и пришел к Алѣши Поповичу на почестен пир.
 И сел он на дверну лавочку,
 И раздернул он да звончаты гусли.
 И услышала Добрынюшкина молода жена,
 Что эти гусли да не калики перехожего,
- 70 А эти гусли Добрынюшки Микитича.
 И она и говорит: «Ты, Алѣша Попович!
 Дай мне чару зелена вина да полтора ведра —
 И поднести этому калики перехожему».
 Ну, и она и поднесла ему.
- 75 И брал тут Добрынюшка ка<к>¹⁰ чару во белы руки,
 И выпивал-то он на единый дух.
 И спустил он в эту чару перстень имянной свой.
 И она взяла из чары перстень имянной,
 И бросилась Добрынюшки на белы руки:
- 80 «И прости-ка, Добрынюшка Микитич млад, меня!» —
 «Ой же ты, Апракса-королевишна!» —
 «Да не пошла я своею волею, меня силою брали!»
 Подошел Добрынюшка к Алѣши ко Поповичу
 И хватил Алѣшу да Поповича за желты кудри,
- 85 И через стол его хватал,
 И бросил его о кирпичный пол:
 «Ты у живого мужа жену обираешь!
 И ты же, курва¹¹ Апракса-королевишна,
 Вы хотели у живого мужа жену обрать!»
- 90 И только Алѣша Попович и женат бывал!
 Про Алѣшу Поповича и славу поют, и стихи сказывают.

Зап. в Калгалакше от К. Е. Редкиной (подробнее см.: Приложение I.1).

Примечания: ¹⁻¹ В ркп. (и изд.) «во чистополье» — скорее результат восприятия собирательницей текста «на слух», нежели особенность произнесения этого сочетания сказительницей. Ср. стих 30, где в ркп. зафиксировано традиционное: «из чиста поля». ² Все числительные в ркп.

обозначены цифрами. ³ Остается неясным, имеем мы здесь дело с удлинением согласных при сказывании былины или с орфографической ошибкой в студенческой записи. ⁴ В ркп. (и изд.) «поля». ⁵⁻⁵ В ркп. (и изд.) «из чистополя»; см. примеч. 1-1. ⁶ В ркп. слово прописано нечетко, в разных машинописных копиях отражено по-разному, в издании заменено на «занавесточкой». ⁷ В ркп. «А» можно посчитать зачеркнутым; в двух маш. копиях «А» напечатано, в двух других — нет; печ. по изд. ⁸⁻⁸ В ркп. (и изд.) «по чистополю»; см. примеч. 1-1. ⁹ В ркп. первоначально «серебряные», но прилагательное зачеркнуто. ¹⁰ В ркп. слово написано не совсем разборчиво; в изд. «ка». ¹¹ В ркп. (и изд.) «кура»; вероятно, студентка-собирательница не расслышала слово или сочла его неэтичным; в маш. копиях (РО ИРЛИ, р. V, кол. 57, п. 3, ед. хр. 22 и 24) чернилами вставлена «в» после буквы «р».

Козарин

№ 2

На роду́ Козарина попортили.
Отдавали ¹-бабушки-задворенки¹
Кормить-поить до трех годов,
От трех годов до шести лет,
⁵ От шести лет до двенадцати.
Стал Козаринушка конем владать
Да копьем штурмовать.
Поехал в чисто поле.
Во чистом поле курева стоят
¹⁰ Да дым столбом валит.
Приезжает к полатушки белокаменны:
«Есть ли у меня отец с матушкой?»
Выходит Настасья да на красно крыльце,
Выносит чару зелена вина, зелья лютого.
¹⁵ Она ему подават чару зелена вина —
Лошадь задурела да пролила зелья лютого.
Поехал прочь Козаринушка:
«На роду, роду — да будто мать родна,
По житью-бытью — да змея лютая!»

Зап. в Гридино от М. С. Ми(я,е)хниной (подробнее см.: Приложение VI.4).

Примечания: ¹⁻¹ В ркп. «бабушки в задворенки»; считаем маловероятным, что так и было сказано — вместо традиционного для былин сочетания «бабушка-задворенка».

Князь Роман и Марья Юрьевна

№ 3

- «Я-ей ту ночь мало спала и во снах видела,
Как сокатился со... перстень со правой руки,
И рассыпался перстень на мелки зернышки.
Все я зернышки присобрала —
- ⁵ Одного я зернышка не могла собрать».
Не послушал Романушка молодой жены:
Он ушел-ко стрелеть да белых лебедей.
Пришла-то Марьюшка ко окошечку,
Села и смотрела вси на мори.
- ¹⁰ Как в синем-то мори бежат три корабля,
Три корабля, да три черенные,
А паруса-то — полотняные.
И бежат они-то в гавань корабельную.
Метали-то они якоря булатные,
- ¹⁵ Обирали паруса белополотнянные,
И спуш<ш>али¹ они шлюпочки черенные.
А тут пошла Марьюшка тулит<ь>ся² и хоронит<ь>ся.²
Зашла она в зеленый сад,
И села она под яблоньку кудрявую.
- ²⁰ Вот приехали пановья да булатные,³
Стали ею искати.
Зашли-то они в зелен сад,
Приздвинули они яблоньку —
И увидали они Марьюшку.
- ²⁵ И брали ей за белы руки,
Целовали ей в сахарны уста
И взяли Марьюшку на свой корабь.
И стали жеребья метать,
Стали чаи попивать.
- ³⁰ И один скажет:
«Если ты мне достанешься —
То будешь родима сестра!»
И другой скажет:
«Если ты мне достанешься —
- ³⁵ Ты будешь молода жена!»
А третий скажет:
«Если ты мне достанешься —
То тебе будет золота казна!»
(Дальше не помнит)

Зап. в Калгалакие от М. С. Ефремовой (подробнее см.: Приложение IX.2).

Примечания: ¹ В ркп. «спушали», в маш. «спушали». ² Отсутствие «ь» в глаголе считаем орфографической ошибкой, допущенной при записи текста. ³ Вместо традиционного «буланове».

№ 4

Походит Романушка за охотами,
Он стрелеть-то гусей да белых лебедей,
Маленьких перелетных серых уток.
Унимат Романушка молода жена,
⁵ Молода жена Марья Юрьевна.
Села Марьюшка к окошечку,
И гледит-то Марьюшка
Во сине море да во солоное:
Там бежит-то¹ три корабля, три червленны,
¹⁰ Забегали в гавань корабельную,
Опускали-то паруса белополотняны,
Подымали-то шлюпочки дубовые.
А гледит-то Марьюшка — беда пришла,
Беда пришла, и деться некуда.
¹⁵ Побежала Марьюшка хоронит<ь>ся²
Да во чисто полье,
Да приздырнула-то она яблонь кудреватую.
Идут-то два разбойничка-тотарина:³
«Не ты ли есть Марья Юрьевна?
²⁰ Не ты ли есть Лебедь Белая?»...
(Дальше забыла)

Зап. в Гридино от М. С. Ми(я,е)хниной (подробнее см.: Приложение IX. 3).

Примечания: ¹ В бел. ркп. из «бегут-то». ² Отсутствие «ь» в слове считаем орфографической ошибкой при записи. ³ Можно прочесть и «татарина».

Князь, княгиня и старицы

№ 5

Жил-был кнезь молоденькой
И взял княгинушку молоденьку.
Князю было двенадцать¹ годов
И взял княгинушку девяти годов.
⁵ И недолго они с нею пожили —

И жили всего три денечка.
 И недолго с ней спали —
 Всего три ноченьки.
 И задумал ехать кнезь ²во чисто́ поле.²
 10 «Поеду я, — говорит, — на три годика.
 Не приеду я через три годика —
 То дожидай меня через шесть годов.
 Как не приеду я через шесть годов —
 То дожидай меня через девять лет.
 15 Как не приеду через девять лет —
 То дожидай меня через двенадцать лет.
 Штобы питья, кушанья не закрывались
 И лампадки Божие теплелись.
 Штобы цветно мое платье было не издержано,
 20 Штобы добры коники были не утопчены».³
 Распростился кнезь со княгинюшкой
 И поехал ²во чисто поле.²
 И прошло время три годика —
 И не приехал кнезь ⁴из чист<a> поля.⁴
 25 И прошло времячко шесть годов,
 И прошло времячко уже девять лет —
 Не приехал князь ⁴из чист<a> поля.⁴
 И прошло времячко двенадцать лет,
 Уже идет тринадцатый годок —
 30 И едет кнезь из чиста поля.
 Попались ему навстречу две старины, да две чернявины.
 И спрашивает их княгинушка молоденькой:
 «Здравствуйте, старины-чернявины!
 Всё ли у нас в городе по-старому
 35 Всё ли у нас в Киеве по-прежнему?» —
 «И⁵ всё, — говорят, — у вас во городе по-старому,
 Да всё во городе по-прежнему.
 Только у твоей княгинушки всё не по-старому,
 А только всё по-новому:
 40 Питья, кушанья все закрытые,
 Лампадки Божие не теплятся,⁶
 И добры кони вси приеждены,
 И цветно платье твое да всё придержано.
 Да еще качается юноша тримесячный!»
 45 А недолго с има кнезь разговаривал⁷ —
 И поехал он скорее:
 Разгорелось⁷ его сердечко княженецкое.
 И приехал он к своей к полати белокаменной.
 50 И выходит княгинушка молоденька его встречать.
 И говорит княгинушка:
 «Двенадцать годиков, двенадцать летиков солнышко не пекло,

- И на тринадцатый годик сольшко распекло!»
 Как приехал кнезь да из чисто поля —
- 55 А он, кнезь,⁸ с ей не разговаривал:⁷
 И брал он саблю во белы руки,
 И сказнил, срубил он у ей буйну голову.
 И падала ейная головушка
 Не на воду, да и не на землю —
- 60 А да подынулась прямо к Господу Богу на небо.
 Он зашел в комнаты, глядит:
 Лампадки Божьи теплятся,⁶
 Питья, кушанья не закрытые.
 И смотрел он цветно платье:
- 65 Цветно платье не придержано.
 И бросался он во конюшник:⁹
 И кони все стоят и сытые, и лосеют.¹⁰
 И он всё искал по комнатам
 И юношу трехмесячного —
- 70 И найти не мог князь молодецкой.
 И брал он самого лучшего коня
 И поехал, заставал этих старин
 И сказал: «Эй же вы, старины-чернявины!
 Проходите сквозь сыру землю,
- 75 И одни клюшаки оставайтесь!»
 И прошли старины сквозь сыру землю.
 И приехал он домой обратно.
 И сделал он петелку шелковую
 И сам задался.

Зап. в Калгалакше от К. Е. Редкиной (подробнее см.: Приложения X.2).

Примечания: ¹ В ркп. здесь и далее в тексте числительное (кроме числительного «три») обозначено цифрой. ²⁻² В ркп. «во чистополе» — скорее результат восприятия собирательницей текста «на слух», нежели особенность произнесения этого сочетания сказительницей. Ср. стих 30, где в ркп. зафиксировано традиционное: «из чиста поля». ³ В ркп. слово прописано не совсем четко. В одной маш. копии (кол. 57, п. 3, ед. хр. 28) напечатано «утоплены», в другой — (к. 76, п. 3, ед. хр. 23) «утомлены» (поверх «п» напечатано «м»). ⁴⁻⁴ В ркп. «из чисто поля»; см. примеч. 2-2. ⁵ В ркп. наложение «И» на «А». ⁶ В ркп. можно прочесть и «теплется». ⁷ В ркп. приставка прописана нечетко: можно прочесть и «роз-». ⁸ В ркп. можно прочесть и «князь». ⁹ Так в ркп. ¹⁰ Так читается в ркп. — возможно, искажение от «лоснятся»; в маш.: «посеют».

- Поеждает кнезь во чисто поле,¹
 Молоденькой во чистое.
 Оставляет он кнежну молоденьку,
 Оставляет он питье-кушанье,
⁵ Оставляет он ей свище-ладаны,²
 Оставляет он ей кони во конюшнях.
 Уехал кнезь во чисто поле,¹
 Молоденькой во чистое.
 Кнежна за кнезя Бога молила,
¹⁰ Свеще-ладаны³ она повыдержала,
 Питье-кушанье она не выпила,
 Цветно платьице она не держала,⁴
 Бурых коней она кормила.
 Едет кнезь по чисто полю.¹
¹⁵ Идут ему — две старина, две чернявина:
 «Здравствуй, кнезь, здравствуй, молоденькой!» —
 «Здравствуй, старина-чернявина!
 Откуда идете, откуда ль попадаете?» —
 «Мы идем из города твоего,
²⁰ Были у твоей кнегини молоденькой:
 У ей питье-кушанье все выпьето,
 Цветно платьице все выдержано,
 Свеще-ладаны у ей не держаны,
 Конички у ей все приеждены!»
²⁵ Воротился кнезь из чиста поля,¹
 Молоденькой из чистого.
 Приеждает к полаты белокаменной.
 Выходит кнегина на красно крыльцо,
 Говорит кнегина таковы слова:
³⁰ «Девять лет солнышко не пекло́ —
 А на десятый год солнышко прироспекло».
 Брал он тут саблю острую,
 Срубил ейну головушку!
 Пала головушка прямо на небо.
³⁵ Вышел кнезь в полату белокаменну —
 Видит: питье-кушанье не выпито,
 Цветно платьице не ношенно⁵
 И свеще-ладаны придержаны,
 Конички во конюшники⁶ не держаны.
⁴⁰ Поехал кнезь во чисто поле,¹
 Молоденькой во чистое.
 Едет кнезь по чисто полю¹ —
 Идут эти старины-чернявины.
 Говорит он им:

⁴⁵ «Прошли бы вы сквозь сыру землю, сыроматерну!»
Прошли они в сыру землю, сыроматерну.

Зап. в Гридино от В. В. Ми(я,е)хнина (?) (подробнее см.: Приложение X. 3).

Примечания: ¹ В ркп. «полье» — скорее результат восприятия собирательницей текста «на слух», нежели особенность произнесения этого слова исполнителем. ² Так в ркп.: искаженное от «свечи («свечи»)-ладаны». ³ В ркп. читается: «Свеже ладаны». ⁴ Так в ркп.: в значении «не износила». ⁵ Второе «н» вставлено. ⁶ Так в ркп. вместо «конюшинки» — возможно, описка собирательницы или оговорка исполнителя.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Перечень былин и баллад, записанных И. Н. Этиной в 1935 г. и хранящихся в Рукописном Отделе Института русской литературы (Пушкинский Дом) РАН

(указан исполнитель; место записи; архивный шифр: первая цифра шифра означает номер коллекции, вторая — номер папки, третья — номер единицы хранения; в скобках уточняется: рукописный или машинописный текст;²⁷ дана ссылка на публикацию, если таковая имеется, а также различные существенные пояснения к паспортным данным).

Былины

1. Добрыня и Алеша:

1. Редкина Капитолина Евдокеевна, 58 л.; Калгалакша — 57/1/21, л. 2 об. — 4 об. (ркп.: чернила, запись на разрозненных листах в основном большого размера; возможно, это не перебеленная, а полевая запись); 57/3/22 (маш.); 57/3/23 (маш.); 57/3/24 (маш.); 76/3/21(маш.).
Оубл.: Студ. зап. 1937. С. 13—15.

[Фамилия исполнителя в рукописи не обозначена, но указана в издании (с. 29) и машинописных копиях текста].

2. Ерлова Ульяна Самсоновна, 56 л.; Калгалакша — 57/3/16 (маш.); 76/3/15 (маш.).

II. Илья Муромец и разбойники:

1. Ерлова Ульяна Самсоновна, 56 л.; Калгалакша — 76/3/17 (маш.).
Оубл.: Студ. зап. 1937. С. 11—13.

2. Коновалова Екатерина Ивановна, 67 л.; Гридино — 57/3/1 (маш.; под заглавием «О старом казаке Илье Муромце.»); 76/3/34 (маш.; под

²⁷ Еще раз подчеркнем, что находящиеся в разных папках и разных единицах хранения машинописные тексты не являются обычными дублями «под копирку».

заглавием чернилами: «Три поездки Ильи Муромца»). *Оубл.*: Русские эпические песни Карелии / Изд. подг. Н. Г. Черняева. Петрозаводск, 1981. № 51.

3. Костина Харитина Ивановна, 76 л.; Калгалакша — 57/3/29 (маш., под заглавием «Три поездки Ильи Муромца»); 76/3/11 (маш.).

III. Дунай и Настасья-королевишна:

1. Коновалова Екатерина Ивановна, 67 л.; Гридино — 57/3/3 (маш.); 76/3/33 (маш.). *Оубл.*: Студ. зап. 1937. С. 20—21.

[В публикации явная опечатка: в качестве исполнительницы указана Катерина Ивановна Кондакова].

2. Редкина Капитолина Евдокеевна, 58 л.; Калгалакша — 57/3/25 (маш.) ; 76/3/19 (маш.).

3. Иванова Анна Ивановна, 76 л. ; Гридино — 57/3/6 (маш. <в конце многоточие>), окончание текста: 57/3/13 (маш.); 76/3/37 (маш. <в конце многоточие>), окончание текста: 76/3/36 (маш.), обозначено как «Фрагмент былины “Дунай и королевна”».

[В Таблице № 1 указано, что от А. И. Ивановой записан 1 текст и 1 фрагмент этой былины. В Таблице № 2 отмечено, что в Гридино записаны 2 текста и 1 фрагмент этой былины. То есть один и тот же текст оказался разделенным на два варианта].

IV. Дунай Иванович-сват:

1. Иванова Анна Ивановна, 76 л.; Гридино — 57/3/4 (маш.); 57/3/5 (маш.); 76/3/39 (маш.). *Оубл.*: Студ. зап. 1937. С. 18—19.

V. Алеша Попович и сестра Петровичей-Збродовичей:

1. Костина Харитина Ивановна, 76 л.; Калгалакша — 57/3/30 (маш.; под заглавием «Алеша и сестра Брадовичей»); 76/3/14 (маш.; под заглавием «Алеша и сестра Бродовичей»). *Оубл.*: Студ. зап. 1937. С. 26—27.

VI. Козарин:

1. Коновалова Екатерина Ивановна, 67 л.; Гридино — 57/3/2 (маш.; под заглавием «О Казарине»); 76/3/32 (маш.; под заглавием «О Казарине» и сноска: «Название былины дано сказительницей»). *Оубл.*: Студ. зап. 1937. С. 15—18.

2. Редкина Капитолина Евдокеевна, 58 л.; Калгалакша — 57/3/ 26 (маш.); 76/3/20 (маш.).

3. Ефремова Марфа Семеновна, 83 г.; Калгалакша — 57/3/20 (маш.); 76/ 3/9 (маш.).

4. Михнина Марья Сильвестровна, 26 л.; Гридино — 57/1/6, л. 5—5 об. (ркл.: запись чернилами в общей тетради блокнотного размера); 57/3/9 (маш.); 76/3/28 (маш.).

[Фамилия исполнителя в рукописи не обозначена, но указана в машинописных копиях текста].

VII. Соломан и Василий Окулович:

1. Ерлова Ульяна Самсоновна, 56 л.; Калгалакша — 57/3/17 (маш); 76/3/16 (маш.). Под заглавием «Саламан-царь». *Оубл.*: Студ. зап. 1937. С. 5—9.

VIII. Сказка на былинные сюжеты («Сказка про Илью Муровца, Алексея Поповича и Добрыню Никитича»):

1. Михнин Игнатий Егорович, 26 л.; Гридино — 76/3/24 (маш.); 57/3/14 (маш., отсутствует 3 и 4 стр. из 5); 14d (маш., отсутствует 3 и 4 стр. из 5).

Баллады

IX. Князь Роман и Марья Юрьевна:

1. Михнина Евдокия Герасимовна, 35 л.; Гридино — 57/3/10 (маш.); 76/3/27 (маш.). *Опубл.*: Студ. зап. 1937. С. 10—11.

2. Ефремова Марфа Семеновна, 83 г.; Калгалакша (фрагмент: 38 ст.) — 57/1/8, л. 1—2 (ркп.: запись чернилами в школьной тетради; возможно, это не перебеленная, а полевая запись); 57/3/19 (маш.); 76/3/7(маш.).

3. Михнина Мария Сильвестровна, 26 л.; Гридино (фрагмент: 20 стихов) — 57/1/6, л. 11—11об. (ркп.: запись чернилами в общей тетради блокнотного размера; под заглавием «Романушка»); 76/3/29 (маш.); 57/3/7 (маш.).

[Фамилия исполнителя в рукописи не обозначена, но указана в маш. 76/3/29 и Таблице № 1. В маш. 57/3/7 чернилами в качестве исполнительницы ошибочно указана Иванова Анна Ивановна].

4. Коновалова Екатерина Ивановна, 67 л.; Гридино (фрагмент: 6 стихов) — 76/3/31(маш.).

5. Иванова Анна Ивановна, 76 л.; Гридино (фрагмент: 5 стихов) — 76/3/35(маш.).

X. Князь, княгиня и старицы:

1. Ерлова Ульяна Самсоновна, 56 л.; Калгалакша — 57/3/18 (маш.); 76/3/18 (маш.). *Опубл.*: Студ. зап. 1937. С. 21—23.

2. Редкина Капитолина Евдокеевна, 58 л.; Калгалакша — 57/1/21, л. 2 об—4 об. (ркп.: чернила, запись на разрозненных листах в основном большого размера; возможно, это не перебеленная, а полевая запись); 57/3/28 (маш.); 76/3/23 (маш.).

[Фамилия исполнителя в рукописи не обозначена, но указана в машинописных копиях текста].

3. Михнин Василий Васильевич, 33 г.; Гридино [?] — 57/1/13, л. 1—1 об. (ркп.: чернила, запись на разрозненных листах в основном большого размера; возможно, это не перебеленная, а полевая запись); 57/3/33(маш.); 76/3/25.

[Фамилия исполнителя в рукописи не обозначена. В Таблице № 1 и маш. 76/3/25 (чернилами) в качестве исполнителя указан В. В. Михнин. В маш. 57/3/33 указан другой сказитель: Степанкова Наталья Кирилловна, 36 л., жительница д. Калгалакша. На том же листе рукописи, где начинается текст баллады (57/1/13, л.1), записан духовный стих «Пятница и Трудник», также без указания исполнителя. Но в машинописной копии этого духовного стиха (76/2/151) в качестве исполнительницы названа Н. К. Степанкова, как и в антологии «Духовные стихи Русского Севера», составленной В. П. Кузнецовой (№ 55). Трудно себе представить, чтобы на одном листе записаны были тексты из разных деревень, один за другим, тем более, что в

этих деревнях записи производились в разное время. Однако в Таблице № 1, где перечислены все сказители былин и баллад, фамилии Степанковой Н. К. нет. Кроме того, в Таблице № 2 указано, что на этот сюжет было записано 3 текста в Калгалакше и 1 в Гридино].

4. Костина Харитина Ивановна, 76 л.; Калгалакша — 76/3/12 (маш.).

XI. Дмитрий и Домна:

1. Иванова Анна Ивановна, 76 л.; Гридино — 57/3/12(маш.); 76/3/38 (маш.). *Оубл.*: Студ. зап. 1937. С. 24—25.

2. Редкина Капитолина Евдокеевна, 58 л.; Калгалакша — 57/3/27 (маш.); 76/3/22 (маш.); 57/3/8 (маш.; чернилами ошибочно указана в качестве исполнительницы Иванова А. И., 76 л.; Гридино).

3. Костина Харитина Ивановна, 76 л.; Калгалакша — 57/3/31(маш.); 76/3/10 (маш.).

4. Редкина Капитолина Евдокеевна, 58 л.; Калгалакша [?] (фрагмент: 4 стиха) — 57/1/21, л. 6 (ркп.: чернила, запись на разрозненных листах в основном большого размера; возможно, это не перебеленная, а полевая запись):

«Жил-был Дмитрий-кнезь,
Сватался он по три весны, да по три осени,
На 4-ую осень только свадьбе быть да к венчу пойти
Да к венчу пойти да за Софьюшку.

(Дальше забыла)»

[На отрезанной полоске листа (76/3/26) напечатан тот же текст (с отличием в одну букву: «князь» вместо «кнезь»), где в качестве сказителя указан (чернилами) Михнин Василий Васильевич, 33 лет, житель д. Гридино. В Таблице № 1 именно он назван исполнителем 4-х строк «Дмитрия и Домны». В Таблице № 2 отмечено, что на этот сюжет было записано 2 текста в д. Калгалакша, 1 текст и 1 фрагмент — в д. Гридино. Но в тетради с библиографией вариантов, где перечислены и записи 1935 г., этот фрагмент не упомянут. Предполагаем, что приведенные здесь по рукописи 4 стиха баллады «Дмитрий и Домна» были исполнены К. Е. Редкиной, что подтверждается, в частности, употреблением женского рода глагола прошедшего времени в приписке: «Дальше забыла». Впоследствии она, вероятно, вспомнила текст, и он был записан полностью].

XII. «Мать князя Михаила губит его жену»:

1. Костина Харитина Ивановна, 76 л.; Калгалакша — 57/3/32(маш.); 76/3/13 (маш.). *Оубл.*: Студ. зап. 1937. С. 25—26.

XIII. «Василий и Софья»:

1. Сош(ж)кова Александра Дмитриевна, 70 л.; Гридино — 57/3/11 (11d и 11dd) (два машинописных дубля «под копирку»); 76/3/30 (маш.). *Оубл.*: Студ. зап. 1937. С. 27—28.

[В публикации фамилия исполнительницы искажена: Сазикова].

XIV. «Мать продает своего сына»:

1. Ефремова Марфа Семеновна, 83 г.; Калгалакша — 57/3/21 (маш.); 76/3/8 (маш.).

* * *

Аннотация: Работа содержит описание эпических материалов (включая замечания текстологического характера), собранных И. Н. Этиной в 1935 г. в Кемском районе Карельского Поморья. Приведен аннотированный перечень записанных ею былин и баллад, хранящихся в Рукописном Отделе Института русской литературы (Пушкинский Дом) РАН. Даны краткие биографические сведения о собирательнице. Включена публикация текстов по рукописным оригиналам.

Ключевые слова: баллады, былины, И. Н. Этина, Карельский берег Белого моря, текстология

Abstract: The work contains a description of epic materials (including textological comments) collected by I. N. Ethina in 1935 in the Kemsy district of the Karelian Pomorye. An annotated list of the epic songs (bylinas) and ballads she recorded is kept in the Manuscripts Department of the Institute of Russian Literature (Pushkin House) of the Russian Academy of Sciences. Brief biographical information about the collector is given. The publication of texts on manuscript materials is included.

Keywords: ballads, bylinas, I. N. Ethina, Karelian coast of the White Sea, textology